

**«Окаянные дни» Ивана Бунина и русская революция 1917 года.
К 100-летию русской революции (1917 года) в России**

Автор: член Союза журналистов России
Наталья Морсова

100 лет назад в Русском доме случилась великая победа и великая трагедия, изменившие мир.

Споры о влиянии Февральской буржуазно – демократической и Октябрьской социалистической революций на дальнейший ход истории России и всего мира вновь всколыхнули страну в преддверии столетнего юбилея русской революции. Историки, политики вновь пытаются разобраться: почему это произошло? Но сначала надо понять, кому была выгодна эта революция в России? Настало время разобраться беспристрастно и объективно. Документальным подспорьем станут субъективно правдивые дневниковые записи русского писателя Ивана Алексеевича Бунина под названием «Окаянные дни», в которых ярый ненавистник «поголовного хама», «пьяной черни», «скотины без пастуха» сумел сам разобраться и ответить на эти вопросы. Он писал: «Страшно равнодушны были к народу во время войны, преступно ввали об его патриотическом подъеме, ... народу война осточертела... До чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему во всей ее истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны! ...Какая это старая русская болезнь, это томление, эта скука, эта разбалованность -- вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!» (В тексте используются выдержки из дневников И.А.Бунин «Окаянные дни»).

Что представляла собой русская революция 1917 года: величайшее по своему масштабу историческое событие мирового значения или политический заговор кучки революционеров? Современные либералы представляют февральскую революцию, уничтожившую монархическую власть в России, как благо, а октябрьскую – как исчадие ада, как преступление большевиков, всю вину за 1917 год сваливая на них. Однако, не слишком ли много приписывается большевикам? Бытует мнение, что большевики разрушили в одночасье «колосса на глиняных ногах», - так называли российскую империю. Но вряд ли немногочисленная партия с несбыточными на тот момент идеями о диктатуре пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством имела безграничное влияние на народные массы, тем более, что её лидеры более десяти лет находились в эмиграции. **Не большевики начали русскую революцию 1917 года, но они её закончили.** На самом деле, если рассматривать цели революции и основные движущие силы (состав участников) – рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, городская и сельская беднота, то и февральская, и октябрьская

революции представляются как два этапа одного и того же события - народный протест против ненавистной войны. Этим воспользовались российские либералы всех мастей, они подвели Россию к поражению в войне, к экономическому и политическому краху. С них и спрос.

Кто обидел Ивана Алексеевича? Неужели ненавистные большевики? Конечно, нет: у тех просто не было возможности повлиять на ход русской истории, они и не рассчитывали на такой успех. Его обидел не «мерзкий» пролетариат, не «пьяная чернь с преступными мордами», не «мужики и бабы с тупыми лицами», не «босяки с винтовками», не народ – «скотина без пастуха, которая все перегадит и самого себя погубит», - в своей нескрываемой ненависти «к миру поголовного хама и зверя» писатель был беспощаден. Посмотрите уникальные фото времён революции: какие вдохновлённые, радостные лица солдат, рабочих, революционеров. Диву даёшься их решительности и уверенности в правоте своего дела. Неужели это и есть «поголовный хам и зверь»?

Но тогда кто же обидел русского писателя? Его, всю жизнь с нетерпением ожидавшего «дня отмщения и общего, всечеловеческого проклятия окаянным дням», обидела **история**.

В каких исторических условиях формировалась революционная ситуация в России?

1. Эпоха буржуазно – демократических революций по своим задачам и народных по составу участников, прокатившихся в Европе в XIX веке, дошла и до России. И этот процесс - закономерен. Почему? И какую роль сыграла элита российского общества в революции 1917? Главную. Буржуазия и дворянство, либералы разного толка, жаждущие демократических свобод по европейскому образцу, но политически слабые, безответственные, сытые и ленивые, не раз начинали политическую возню. Но всякий раз, получив кусок пирога с царского стола, останавливались в нерешительности и бросали начатое. Их вполне устраивало слабое самодержавие. Николай II знал об этом и с горечью писал в дневнике: «Кругом измена, трусость и обман». Так он говорил об обстановке вокруг себя, о предательстве и политических играх приближённых, об уговорах его отречься от престола. Да и самим царём овладело то ли равнодушие, то ли усталость. Его воля была парализована. Накануне первых массовых выступлений солдат и рабочих 23 февраля 1917 года, направленных против надоевшей войны, он неожиданно уехал в Ставку Верховного Главнокомандующего в Могилёв. Была ли в этом необходимость? Или это проявление политической близорукости? Или нежелание быть причастным к расстрелу демонстраций и митингов протеста? С этого расстрела и начинается революция. Вспомним, царь так же поступил и накануне «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 года.

Буржуазные, разночинские революционеры настойчиво расшатывали устой общества и поднимали на борьбу массы народа в своих собственных

антимонархических интересах, дразнили их демократическими лозунгами всеобщего равенства и свободы, а потом бросали на произвол судьбы. Чем это заканчивается, мы знаем из пушкинского «Пугачёва» - вздыбленная, озлобленная Россия отвечает бунтом «бессмысленным и беспощадным». Чем так страшен русский бунт? Это связано не с национальными особенностями русского характера, а с несправедливостью и безответственностью российской власти. Царская власть никогда не реагировала на сигналы, идущие из «низов», никогда не чувствовала боли народа, не сглаживала социальные противоречия и не решала их, а доводила конфликт до состояния полного отчаяния обездоленных слоёв общества. На этот раз веками битые холопы, обезумевшие от войны и нищеты, лишённые возможности себя защитить, вдруг подняли головы, расправили натруженные спины и дубиной беспощадного гнева ударили наотмашь эту власть. Не философствуя, не рассуждая о характере революции, не задумываясь о последствиях, народ вложил в этот удар всю свою перезревшую ненависть к многовековой несправедливости.

2. Нежелание «верхов» решать самый главный в России вопрос - земельный – привели к возникновению революционной ситуации в конце XIX века. Так аграрная реформа 1861 года отмежевала крестьянина от земли, сломала патриархальные устои общества, дала народу освобождение от крепостной зависимости, но без куска земли. Миллионы крестьян, оторванных от веками насиженных мест, двинулись в города. Там, скученные в холодных и грязных бараках, озлобленные, они становились неквалифицированными рабочими и будущими революционерами. Последующая буржуазная революция 1905 - 1907 г.г. тоже не решила крестьянский вопрос. Народный гнев нарастал. Вековые чаяния угнетённых - создание общества равенства и справедливости, - впервые в истории осуществит Октябрьская революция.

3. Борьба империалистических государств за передел уже поделённого мира в 1914 году привела к разрушительной Первой мировой войне, в которой, как известно, нет победителей, в ней все побеждённые. Партия большевиков единственная выступала против участия России в войне. Против войны протестовали не только российские солдаты. Волна народных революций 1918 – 1920 годов прокатилась по воюющей Европе: во Франции, Венгрии, Германии свергались монархии, создавались Советы народных депутатов. И только тогда вчерашние противники по Тройственному союзу и Антанте спохватились, они заключили между собой договоры о мире и общими усилиями подавили эти революции. Не удалось только в России. Продолжительная война, разруха, голод, крайнее обнищание народа, безвольная власть - всё это признаки экономического и политического краха России. Именно эти исторические предпосылки привели к народной революции 1917 года.

4. Первая мировая война обострила все имеющиеся противоречия в самой России. Когда «верхи» не способны управлять страной, тогда «низы»

берут инициативу в свои руки. Характеристику презренных «низов» И.А. Бунин дал пронзительно правдиво: незадолго до своей эмиграции он вышел прогуляться по Дерибасовской улице в Одессе и увидел печальную картину: «Какая грязь! Сколько старых, донельзя запакощенных солдатских шинелей, сколько порыжевших обмоток на ногах и сальных картузов, которыми точно улицу подметали, на вшивых головах! И какой ужас берет, как подумаешь, сколько теперь народу ходит в одежде, содранной с трупов!» Хотелось бы спросить у чистоплотного аристократа: кто обрядил народ в эти шинели, почему эти голодные люди ходят по улицам городов в запакощенных шинелях, грязных обмотках и сальных картузах? А потому, что ушли они с фронтов мировой войны, куда попали не по своей воле аж в 1914 году. И кто оторвал народ от земли, от работы и отправил кормить вшей в окопах? Те, кому это выгодно: – помещикам, фабрикантам, заводчикам, высшему военному командованию, для которых главное правило: «война – это ужасная вещь, но это ужасно прибыльная вещь». Вместо талантливой дипломатии они бряцали оружием и подталкивали Николая II к войне. Временное буржуазное правительство с его лозунгом «Война до победного конца» обрекло неподготовленную во всех отношениях страну на поражение перед кайзеровской Германией. Русская армия развалилась, защищать Россию было некому. А для солдат, крестьян и рабочих, сельской и городской бедноты наступило время надежд, и прежде всего, на окончание ненавистной войны.

5. Российская империя при всей своей кажущейся однородности на деле была федеративным государством. Как только зашаталась российская корона и Николай II отрёкся от престола 3 марта 1917 года, начался «парад суверенитетов». О независимости тут же объявили прибалтийские, закавказские, польские и среднеазиатские регионы, Украина и Финляндия. Россия затрещала по швам. Временное правительство допустило территориальный развал страны. Спасать Отечество не взялся никто, кроме партии большевиков.

6. Попытку предотвратить надвигающуюся революция, сохранив самодержавие, предпринял в своё время П.А.Столыпин в 1906 – 1911 гг. Его реформа начала набирать обороты, сформировался слой зажиточного крестьянства, желающие получить наделы земли на необжитых окраинах России. К кому тогда обращался П.А.Столыпин: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия»? К разного рода либеральным революционерам, политикам, толкающим страну к войне с Германией и к революции. Премьер – министр говорил: «Дайте мне двадцать лет, и вы не узнаете Россию». Не дали, Столыпина убили. Реформы забуксовали. Они не устраивали тех, кто готовил «великие потрясения». Кто же это? Таких было много. К 1917 году в стране существовало 54 политические партии: самые многочисленные эсеры, а также кадеты, октябристы, монархисты, анархисты, черносотенцы, менее популярные меньшевики и большевики. Ни одна из партий не взяла ответственность на себя за крушение когда-то Великой

империи и за возрождение страны из руин. Именно поэтому немцы беспрепятственно шагали к Петрограду. Если бы не все эти критические обстоятельства, то сидели бы и дальше лидеры большевиков в европейской эмиграции. Именно в дни полной расшатанности и безысходности руководители партии большевиков срочно возвращаются в Россию, у них появился шанс взять начавшуюся в феврале 1917 революцию в свои руки и остановить немцев. Сделать это можно было, всецело опираясь за многочисленные беднейшие слои населения. Именно поэтому родились Декреты «О мире» и «О земле», принятые на II съезде Советов рабочих, крестьянских, солдатских, матросских, батрацких депутатов, это они решили исход революции. Партия большевиков в течение нескольких дней стала самой многочисленной. С этого момента революция приобретает **народный характер**.

7. Царившие в стране дух неустойчивости, шаткость власти, колебания умов: для огромной России – это катастрофа. Такую катастрофу мы пережили в Смутное время – время духовной тьмы, приведшее к потере независимости России и власти поляков на Москве в начале XVII века. Об этой трагедии пишет С. М. Соловьёв в «Истории России с древнейших времён»: *«Среди духовной тьмы молодого, неуравновешенного народа, как всюду недовольного, особенно легко возникали смуты, колебания, шаткость... Дух материальности, неосмысленной воли, грубого своекорыстия повеял гибелью на Русь... У добрых отнялись руки, у злых развязались на всякое зло... Толпы отверженников, подонков общества потянулись на опустошение своего же дома под знаменами разноплеменных вожаков, самозванцев, лжецарей, атаманов из вырожденцев, преступников, честолобцев...»*

В 1917 году мы наступили на те же грабли. Считанные дни отделяли Россию от гибели, от прихода к власти немцев. И спасение пришло.

Русская революция 1917 года - это не бунт и не большевистский переворот, как сейчас это принято называть: в перевороте участвует кучка заговорщиков. В России началось движение многомиллионных народных масс, в итоге изменившее общественный строй. Весь ход русской истории привёл к этой революции. Не большевики начали революцию, но они её закончили.

Революция - это стихия?

Да, - на первых парах это стихия, поскольку народ не готовился к революции. И потому «ошалел» от свалившейся на его голову свободы и вседозволенности. Это стихия, - до тех пор, пока новая власть не войдёт в силу. Стихия всегда страшна: *«Брат на брата, сынове против отцев, рабы на господ, друг другу ищут умертвить единого ради корыстолюбия, похоти и власти, ища брат брата достояния лишить, не ведущие, яко премудрый глаголет: ища чужого, о своем в оный день возрыдает...»*, - так говорит историк В. Н. Татищев в «Истории Российской» о смутном времени.

И. Бунина возмущают толпы «одичавших, небритых бродяг, которые живут убийствами, грабежами, ведут себя с хамской независимостью». Кто эти расхристанные люди, которые бродят по дорогам и улицам российских городов? Это городская беднота и бежавшие с фронтов солдаты, растерянные неожиданным оборотом дела, радостные от возможности вернуться в родные семьи. Ивану Алексеевичу непонятна их необузданная радость: «А кругом нечто поразительное: почти все почему-то необыкновенно веселы, - кого ни встретишь на улице, просто сияние от лица исходит».

Он много бывает на улицах, в лицах бесконечно митингующих людей он мучительно ищет ответ на вопрос: как это могло случиться? В Москве он попадает на стихийный митинг на Лубянке: « Рыжий, в пальто с каракулевым круглым воротником, с рыжими кудрявыми бровями, с свежесвыбритым лицом в пудре и с золотыми пломбами во рту, ...говорит о несправедливостях старого режима. Ему злобно возражает курносый господин с выпуклыми глазами. ..Несколько солдат, видимо, ничего не понимают, но, как всегда, сомневаются, подозрительно покачивают головами. - Раньше, чем немцы придут, мы вас всех перережем,- холодно сказал рабочий и пошел прочь... Желтозубый старик с седой щетиной на щеках спорит с рабочим: - У вас, конечно, ничего теперь не осталось, ни Бога, ни совести,- говорит старик. - Да, не осталось.- Вы вон мирных людей расстреливали. - Ишь ты! А как *вы* триста лет расстреливали?».

Многие предполагают приход немцев, которые и в самом деле быстро продвигаются к Петрограду. Фронты развалились, германцы взяли Николаев, Могилёв, генерал Корнилов без боя сдаёт Ригу. До Питера – рукой подать. Но для патриотов, вроде Ивана Алексеевича, уж лучше иностранцы, чем холопы у власти.

«Слуги шалеют, - возмущается Иван Алексеевич, - даже страшно. Слуга брата Андрей служит чуть не двадцать лет и всегда был неизменно прост, мил, разумен, вежлив, сердечен к нам. Теперь точно с ума спятил. Служит еще аккуратно, но, видно, уже через силу, не может глядеть на нас, уклоняется от разговоров с нами, весь внутренне дрожит от злобы. Нынче утром Н. Н. говорил, как всегда, о том, что все пропало, что Россия летит в пропасть. У Андрея, ставившего на стол чайный прибор, вдруг запрыгали руки, лицо залилось огнем: - Да, да, летит, летит! А кто виноват, кто? Буржуазия! И вот увидите, как ее будут резать».

Иван Алексеевич потрясён тем, насколько революция изменила человеческие ценности. Из дневника И. А. Бунина «Окаянные дни» от 19 февраля 1918 года: «Читал только что привезенную из Севастополя "резолюцию, вынесенную командой линейного корабля "Свободная Россия": «Товарищи, берегите патроны пуще глаза. С одним глазом еще можно жить, но без патронов нельзя».

Большевики не отняли у небогатого дворянского семейства Буниных дворцы, заводы и пароходы, - этого просто не было. Но барская спесь,

впитанная с молоком матери, вылилась в совершенно испепеляющую ярость. Готовясь к отъезду, Иван Алексеевич отправился на Николаевский вокзал посмотреть, что там происходит, и испытал потрясение: «Множество мужиков, солдат в разных, в каких попало шинелях и с разным оружием - кто с саблей на боку, кто с винтовкой, кто с огромным револьвером у пояса... Теперь хозяева всего этого, наследники этого колоссального наследства -- они...Рядом с ними мужик, тупо слушает, тупо глядит, странно, мертво, идиотски улыбается. На коричневое лицо нависли грязные лохмотья белой маньчжурки. Глаза белые. А среди всех прочих ... стоит великан военный в великолепной серой шинели, туго перетянутой хорошим ремнем, в серой круглой военной шапке, как носил Александр Третий. Весь крупен, породист, блестящая коричневая борода лопатой, в руке в перчатке держит Евангелие. Совершенно чужой всем, последний могиқан».

Никто не знает, что будет дальше: повсюду митингующие, негодующие, ликующие, торжествующие: «Вся Лубянская площадь блестит на солнце. Жидкая грязь брызжет из-под колес. И Азия, Азия -- солдаты, мальчишки, торг пряниками, халвой, маковыми плитками, папиросами. Восточный крик, говор - и какие все мерзкие даже и по цвету лица, желтые и мышинные волосы! У солдат и рабочих, то и дело грохочущих на грузовиках, морды торжествующие. - Вставай, подымайся, рабочий народ! - Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные. Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: "Save furem". На эти лица ничего не надо ставить,- и без всякого клейма все видно». Бунин негодует: как могла вся эта презренная мерзость поднять голову, расправить плечи и заявить о себе?

Бунин понимает русский народ так: «Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом -- Чудь, Меря. Но и в том и в другом есть переменчивость настроений, шаткость. Народ сам сказал про себя: из нас, как из древа, - и дубина, и икона, - в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Презрителен его портрет революционера: «говорит, кричит, заикаясь, со слюной во рту, глаза сквозь криво висящее пенсне кажутся особенно яростными. Галстучек высоко вылез сзади на грязный бумажный воротничок, жилет донельзя запакощенный, на плечах кургузого пиджачка - перхоть, сальные жидкие волосы всклокочены...»

Иван Алексеевич прощается с Москвой. Ночью он гуляет по Тверскому бульвару: «...горестно и низко клонит голову Пушкин под облачным с просветами небом, точно опять говорит: «Боже, как грустна моя Россия!»»

Почему случилась революция? – задаётся вопросом И.А.Бунин.

Первоначально писатель искренне недоумевает: как могла получиться революция, кто её организовал? О споре с приятелями на эту тему он пишет: «Говорят, что - Россию погубила косная, своекорыстная

власть, не считавшаяся с народными желаниями, надеждами, чаяниями... Революция в силу этого была неизбежна... А во французской революции не было жестокостей? Русский народ - народ, как все народы. Я ответил: - Не народ начал революцию, а вы, (господа). Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы были недовольны». Так начинается прозрение.

Вскоре Бунин находит в себе силы осознать, что революцию допустили ввиду всеобщего равнодушия ко всему. Он говорит: «Страшно равнодушны были к народу во время войны, преступно ввали об его патриотическом подъеме, даже тогда, когда уже и младенец не мог не видеть, что народу война осточертела». Причины случившегося Бунин находит в «присущей нам беспечности, легкомысленности, непривычки и нежелания быть серьезными в самые серьезные моменты. Подумать только, до чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему во всей ее истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны! Длительным будничным трудом мы брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский. И вот: отсюда Герцены, Чацкие...» Иван Алексеевич, наконец, осознал, почему так случилось: это не желание власти и просвещённых людей понимать народ в новых исторических условиях, их нежелание менять незыблемые основы общества. «Какая это старая русская болезнь, - пишет Бунин, - это томление, эта скука, эта разбалованность -- вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!»

Иван Бунин о пролетарской культуре

14 февраля 1918 года писатель сделал следующую запись в дневнике: «Страшное количество народа возле кинематографов, жадно рассматривают афиши. По вечерам кинематографы просто ломаются. А в Художественном Театре опять "На Дне". Вовремя! И опять этот осточертевший Лука!» Его возмущает и удивляет, почему народ ходит в кино и театр? Неужели простолюдинам это интересно?

Бунин презирает литераторов, художников, переметнувшихся в революцию. Досталось А. Блоку, открыто присоединившемуся к большевикам и ставшему личным секретарём Луначарского. «Блок человек глупый». Писатель упоминает жену архитектора Малиновского: «тупая, лобастая, за всю свою жизнь не имевшая ни малейшего отношения к театру, теперь комиссар театров: только потому, что они с мужем друзья Горького по Нижнему». Настороженно относится к М. Горькому и Луначарскому - приятелям по Капри. Удивляется: «...зачем Горький купил меня, заплатил семнадцать тысяч вперед и до сих пор не выпустил ни одного тома?» Или: «Луначарский после переворота недели две бегал с вытаращенными глазами: вы только подумайте, ведь мы только демонстрацию хотели произвести и

вдруг такой неожиданный успех!» А вот портрет поэта и художника М. Волошина: «Позавчера он звал на Россию "Ангела Мщения", вчера он был белогвардейцем, а нынче готов петь большевиков». Нелицеприятно упоминается молодой писатель В. Катаев: «Был В. Катаев. Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: "За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки..."»

Бунину отвратителен поэт Владимир Маяковский, который «с хамской независимостью, щеголявший стоеросовой прямоотой суждений, был в мягкой рубахе без галстука и почему-то с поднятым воротником пиджака, как ходят плохо бритые личности, живущие в скверных номерах». В апреле 1919 году Бунин побывал в Петрограде, где состоялась случайная встреча с Маяковским на банкете в честь открытия выставки финского художника Галлена. Он так пишет об этом дне: «Невский проспект был затоплен серой толпой, солдатней в шинелях внакидку, неработающими рабочими, гулящей прислугой и всякими ярыгами, торговавшими с лотков и папиросами, и красными бантами, и похабными карточками, и сладостями, ... на тротуарах сор, шелуха подсолнухов, а на мостовой лежал навозный лед, были горбы и ухабы». На торжестве был М. Горький и поэт В. Маяковский, который «без всякого приглашения подошел к нам, вдвинул стул между нами и стал есть с наших тарелок и пить из наших бокалов... Маяковский уже было раскрыл свой корытообразный рот, чтобы еще что-то спросить меня, но тут поднялся для официального тоста министр иностранных дел, и Маяковский кинулся к нему. А там он вскочил на стул и так похабно заорал что-то, что министр оцепенел. Через секунду, оправившись, он снова провозгласил: «Господа!» Но Маяковский заорал пуще прежнего... Но только что он сел, как встал французский посол. Очевидно, он был вполне уверен, что уж перед ним-то русский хулиган не может не стушеваться. Не тут-то было! Маяковский мгновенно заглушил его еще более зычным ревом. Но мало того: к безмерному изумлению посла, вдруг пришла в дикое и бессмысленное неистовство и вся зала: зараженные Маяковским, все ни с того ни с сего заорали и стали бить сапогами в пол, кулаками по столу, стали хохотать, выть, визжать, хрюкать и - тушить электричество. И вдруг все покрыл истинно трагический вопль финского художника, похожего на бритого моржа...»

Прощание с Россией

В эти «окаянные дни» Бунин в последний раз побывал в Петропавловском соборе в Петрограде. И с негодованием пишет: «Все было настезь - и крепостные ворота, и соборные двери. И всюду бродил праздный народ, посматривая и поплеывая семечками. Походил и я по собору, посмотрел на царские гробницы, земным поклоном простился с ними, а выйдя на паперть, долго стоял в оцепенении: вся безграничная весенняя Россия развернулась перед моим умственным взглядом. Весна, пасхальные

колокола звали к чувствам радостным, воскресным. Но зияла в мире необъятная могила. Смерть была в этой весне, последнее целование...»

Воображение писателя потряс плакат на стене дома: «Краснокожая баба, с бешеным дикарским рылом, с яростно оскаленными зубами, с разбегу всадила вилы в зад убегающего генерала. Из зада хлещет кровь. Подпись: - *Не зарись, Деникин, на чужую землю!*» Бунин сочувствует «белому движению», возглавляемому Колчаком, Деникиным, Юденичем, Врангелем, которое активно поддерживается иностранными государствами: «Революции не делаются в белых перчатках. Что ж возмущаться, что контрреволюция делается в ежовых рукавицах». И он искренне надеется на успех «ежовых рукавиц».

Однако успех Красной Армии оказался куда более оглушительным, остатки Белой армии и иностранных интервентов бежали за пределы России. День 12 апреля 1919 года поверг Ивана Алексеевича в шок: началось паническое бегство иноземцев из Одессы. А ведь именно на них, на интервентов возлагались такие надежды! Об этом потрясении он вспоминает: «Выскочил из дому, поймал извозчика и глазам своим не верю: бегут нагруженные ослы, французские и греческие солдаты в походном снаряжении, скачут одноколки со всяким воинским имуществом... Мертвый, пустой порт, мертвый, загаженный город...» 17 апреля 1919 года он напишет: «при вонючей кухонной лампочке, дожигая остатки керосину. Повеситься можно от ярости! Как больно, как оскорбительно». И далее: «Газеты зовут в поход на Европу. Вспомнилось: осень 14 года, собрание московских интеллигентов в Юридическом Обществе. Горький, зеленея от волнения, говорил речь: -- Я боюсь русской победы, того, что дикая Россия навалится стомилионным брюхом на Европу! Теперь это брюхо большевицкое, и он уже не боится».

Проклятье, пронизанное любовью

Что заставило И. А. Бунина терпеть «окаянные дни» до января 1920 года - потерю собственности, комфорта, голод, унижения? Он ждал отмщения. Но не только: им двигала любовь к Отечеству. Уехав на чужбину, Бунин, Лосев, Шмелёв, Ильин, Мережковский, Философов, З.Гиппиус сохранили в своём творчестве любовь к той самой прежней России, которой уже никогда не будет. Известна библейская мудрость о том, что жестокая правда без любви – это ложь. Бунинская правда – и в самом деле жестока и однобока, но только по отношению к простонародью, но не к России. Его правда, облитая горькими слезами по ушедшему, пронизана состраданием к той России, которую он потерял навсегда.

Покидая страну, писатель с болью в сердце размышляет о брошенной на произвол судьбы Родине: «...величайшая на земле страна, где вдруг оборвалась громадная, веками налаженная жизнь и воцарилось какое-то недоуменное существование, беспричинная праздность и противоестественная свобода от всего, чем живо человеческое общество... В

тысячелетнем и огромном доме нашем случилась великая смерть, и дом был теперь растворен, раскрыт настежь и полон несметной праздной толпой, для которой уже не стало ничего святого и запретного ни в каком из его покоев».

Бунин никогда ранее не мог предположить, что многовековое презрение аристократа к черни, к холопу, босяку может когда –нибудь обернуться переворотом устоев общества, когда холоп осознает своё место в истории. Принять это не хватило сил и желания. Всю свою жизнь Бунин будет сожалеть о крушении той самой, старой России: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали,- всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...Боже мой, в какой век повелел Ты родиться мне!...Вовек теперь не забуду, в могиле буду переворачиваться!» Бунин любил и жаждал отмщения за поруганную любовь.

Рукописи не горят?

И.А. Бунину, будущему лауреату Нобелевской премии, не раз говорили, что его дневниковым записям цены не будет. Так оно и вышло. На что он отвечал: «Что мне до того времени, когда от нас даже праху не останется? А не все ли равно? Будет жить и через сто лет все такая же человеческая тварь,-- теперь-то я уж знаю ей цену! Когда совсем падаешь духом от полной безнадежности, ловишь себя на сокровенной мечте, что все-таки настанет же когда-нибудь день отмщения и общего, всечеловеческого проклятия теперешним дням».

На этом одесские заметки Ивана Алексеевича Бунина, датированные апрелем 1919 года, заканчиваются. Опасаясь ареста, некоторые старые и последние записи он закопал в землю, да так хорошо, что перед бегством из Одессы в конце января 1920 года он никак не мог их отыскать...

Вместо эпилога...

Казалось, Тройка – Русь в семнадцатом году нашла столбовую дорогу – творить предначертанное ей будущее мира, быть совестью планеты. Ан, нет, бунинский «день отмщения и проклятия» догонит её через семьдесят лет, когда тройка плутоватых котов – говорунов, связанных с Западом цепью золотой, - Горбачёв, Ельцин, Гайдар, иже с ними бессмертный Чубайс, порушат великую державу. Забравшись на зелёный дуб у кремлёвского лукоморья, с высоты своих ветвей фарисеи усыпят многострадальную Русь песнями о прелестях западной экономики и сказками о всеобщем благоденствии. Видать, попутал их леший. Пели продажные коты – баюны вместе с русалками так сладко, что убаюканный народ задремал и не заметил «ежовых рукавиц мировой контрреволюции». А когда проснулся, уж поздно было: стал пешкой в чужой игре.

Почему так легко удалось убаюкать народ?

- Подвела всё та же беспечность, доверчивость, долготерпение, свойственные русскому характеру, притупившие бдительность «низов».

- Продажность и безответственность «верхов».

- Международный заговор.

И вновь покатила Тройка – Русь по расхристанным дорогам в постсоветские неведомые дали, сшибая по обочинам верстовые столбы. Четверть века телега русской истории трясётся по ухабистым калугам, скрипит несмазанными колёсами, петляет по неведомым дорожкам и мечтает найти страну чудес, где царит соборность и народность, равенство и справедливость. А пока, подпрыгивая на ухабах, теряет нажитое за многовековую историю: духовное богатство, самобытность, культуру, образование, традиции, историческую память, воинские доблести отважных героев - отцов и дедов. А вместо этого загребает в телегу всё, что за ненадобностью валяется в грязи: историческое беспамятство, образцы псевдокультуры, невежество, бескультурье, разрушение человеческой личности. За четверть века столько насобирали, что век не разгрести. Остановилась в раздумье обманутая Русь, задвинутая собственными предателями и злопыхающим Западом на задворки мировой истории, на распутье трёх дорог, собирает силы и латает дыры на рваных штанах экономики. А народ российский, тем временем, довольствуется малым: убогой избушкой на курьих ножках да ведром картошки со своего огорода.

Куда покатит Тройка - Русь? Какими будут неведомые дали? На какой версте переведёт дух?

«Ты проснёшься ль, исполненный сил?» - из небытия спрашивает Н.А. Некрасов, пытаясь растормошить русский народ. «Русь, куда несёшься ты, дай ответ», - вторит ему Н.В. Гоголь. Годы идут, а ответа всё нет.

P. S. 100 лет назад в старинном Русском доме случилась великая победа и великая трагедия, изменившие мир. Новых потрясений такого масштаба страна не выдержит. Так что же делать?

- Проснуться от дремоты и на трезвую голову, в здравом уме вспомнить великие достижения и победы своей многострадальной Родины, засучить рукава и начать созидать на благо Отечества.

- Избавиться от старой русской болезни – лени, скуки и надежды на лягушку с волшебным кольцом, которая придёт и всё за тебя сделает. Не придёт и не сделает: ни лягушка, ни неведома зверушка. А придёт вся иноземная нечисть и разрушит остатки былого.

– Вспомнить, как говаривали правители земли русской – Пётр I и Екатерина Великая, что у России друзей нет, надеяться надо на свою богатырскую силушку.

- Не ждать «манны небесной» от сытого Запада, чтобы в очередной раз после их подачек не остаться «у разбитого корыта», а самим творить дела семейные. У всякого яда есть противоядие – самодостаточность.

- Крепить единство древнейшего на земле русского народа, как государствообразующего, цементирующего Великую державу. Охранять от посягательств русскую историю, русский язык, русскую культуру, веками играющие ведущую роль в мировой истории и культуре.
- Всемерно противостоять антирусской клевете, донести до детей и внуков наших правду о великом народе и отважных русских героях, которые обороняли Отчизну от нашествия врагов то с Запада, то с Востока.
- Обустроить свою собственную столбовую дорогу так, чтобы Тройка – Русь с чудесным звоном заливистого колокольчика уверенно покатила к непотопляемым вехам незыблемых человеческих ценностей: самосознание и достоинство народа, уважение к своей истории и своим корням, совесть и справедливость, милосердие и любовь к Отечеству. И чтобы изумлённые нашими победами, как говаривал Н.В.Гоголь, «давали ей дорогу все другие народы и государства».

.